

Раздел III

РЕГИОНАЛЬНАЯ УНИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

DOI 10.12737/1215.16

Л.В. Царева,
доцент кафедры гражданского права
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УНИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

1. Характерными особенностями современности являются увеличение экономических взаимосвязей и взаимозависимостей между государствами и их субъектами хозяйствования, активизация миграционных процессов населения, количественный рост и качественное усложнение отношений между частными лицами различных государств. Именно данные обстоятельства предопределяют необходимость и повышение значимости унификации международного частного права как средства обеспечения единой регламентации соответствующих правоотношений, устраняющей национальные правовые различия.

Не останавливаясь на дискуссии о понятии унификации¹, будем исходить из того, что унификация (*unire facere* — делать единым) представляет собой целенаправленную, специально организованную деятельность по созданию единого регулирования определенного вида отношений в разных государствах. Результатом унификации являются нормы с «нулевой степенью различия»², применяемые для регламентации тех или иных правоотношений в различных государствах. Именно данный признак является определяющим для отграничения унификации от иных способов сближения права государств, которое может происходить в результате обмена юридической информацией, взаимопроникновения различных правовых теорий,

¹ Различные подходы к определению понятия унификации международного частного права предложены Маковским А.Л., Аверковым В.М., Бахиным С.В., Абдуллиним А.И., Дмитриевой Г.К., Безбородовым Ю.С., Лушниковой М.В. и другими исследователями.

² Крутий Е.А. Соотношение понятий унификации и кодификации в современном международном частном праве // Международное публичное и частное право. — М.: Юрист, 2012. — № 3. — С. 7.

учений и взглядов, параллельной выработки сходных подходов к регламентации отдельных вопросов, создания одинаковых правовых норм во внутреннем законодательстве и т.д. Формы унификации определяются осуществляющими ее субъектами и способами реализации.

2. Традиционной формой унификации права является межгосударственное правовое сотрудничество, реализуемое посредством принятия международных договоров. В связи с использованием инструментария международного права данная форма унификации именуется также международно-правовой или конвенционной (договорной) унификацией и характеризуется взаимодействием международного публичного и национального права. Данная форма продолжает сохранять свою значимость для международного частного права и используется для унификации как материальных, так и коллизионных норм.

Унифицированное материальное право имеет широкое применение в сфере международных торговых, транспортных отношений, охраны объектов интеллектуальной собственности, отдельных вопросов регулирования инвестиционной деятельности¹. При этом создание государствами материальных унифицированных норм в таких областях, как право собственности, семейно-брачные, наследственные, трудовые, деликтные отношения, крайне затруднено². Унифицированное правовое регулирование данных видов правоотношений, осложненных иностранным элементом, осуществляется преимущественно международными договорами, содержащими коллизионные нормы³.

В качестве недостатков конвенционной унификации на стадии применения международного инструментария можно выделить: 1) длительные сроки разработки и принятия договоров; 2) сложную и продолжительную процедуру вступления их в силу, в результате чего договоры вступают в силу в незначительном количестве госу-

¹ Невозможно переоценить значимость Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров» (заключена в г. Вене 11.04.1980), Соглашения «О международном железнодорожном грузовом сообщении» (СМГС) (заключено 01.11.1951, действ. в ред. от 26.12.2011), Конвенции 1956 г. «О договоре международной дорожной перевозки грузов» (КДПГ) (заключена в г. Женеве 19.05.1956, действ. в ред. от 05.07.1978) и ряда других международных договоров.

² Например, семейное право практически не поддается материальной унификации в связи с тем, что национальная регламентация отношений основывается на исторических и культурных традициях, религиозных особенностях.

³ Например, Конвенция «О праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям» (заключена в г. Гааге 04.05.1971), двусторонние и региональные договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам.

дарств и в разное время; 3) систему исключений и оговорок, которая влечет усеченное применение даже вступивших в силу договоров; 4) фрагментарность правового регулирования за счет ограниченной сферы действия договоров; 5) консервативный характер их содержания.

Кроме того, реализация международно-правовых унификаций в значительной степени обусловлена национальной имплементацией¹. Относительно внутренней регламентации порядка применения международных договоров в их государствах-участниках не существует единства.

В Республике Беларусь воспринята так называемая «теория трансформации», которая подразумевает придание конвенционным нормам юридической силы источников национального права. Особенность белорусского подхода заключается в том, что нормы международных договоров встраиваются в систему внутреннего законодательства (а не права). Так, в соответствии с частью 2 ст. 20 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»² (далее — закон о НПА) и ст. 33 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь»³ (далее — закон о международных договорах) *«нормы права, содержащиеся в международных договорах, являющихся частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства... и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора»*. Таким образом, разрешение коллизии между нормами национального законодательства и нормами международных договоров зависит от места нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора, в иерархии внутренних нормативных правовых актов. Международные договоры Республики Беларусь могут быть приравнены по своей юридической силе к закону (если соот-

¹ Для обозначения процесса «восприятия» международно-правовых норм национальным правом страны в установленном ею порядке используются различные термины, но наибольшее распространение и признание в международно-правовой литературе и официальных источниках получил термин «имплементация» международного права.

² Закон Республики Беларусь от 10.01.2000 № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

³ Закон Республики Беларусь от 23.07.2008 № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

ветствующий договор подлежит ратификации парламентом), указу Президента (если для вступления договора в силу для Республики Беларусь достаточно его подписания Президентом Республики Беларусь), к постановлению правительства (если договор межправительственный и не подлежит ратификации)¹. В случае коллизии между нормативными правовыми актами субъекты правоотношений обязаны руководствоваться нормой акта, обладающего более высокой юридической силой. Учитывая тот факт, что декреты и указы Президента при определенных условиях имеют приоритет над законами (ч. 3 ст. 137 Конституции), кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законам (ч. 6 ст. 10 Закона о НПА), действие норм даже ратифицированного международного договора может быть блокировано нормой внутреннего акта.

Отраслевые кодексы также содержат правила о соотношении норм международных договоров и внутреннего законодательства. Приведенную выше норму дублируют только Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) (ст. 6) и Банковский кодекс Республики Беларусь (ст. 3).

Иной подход — приоритет норм международных договоров — закреплен в Жилищном кодексе Республики Беларусь (ст. 3), Кодексе Республики Беларусь о земле (ст. 2), Трудовом кодексе Республики Беларусь (ст. 8), Кодексе о браке и семье Республики Беларусь (ст. 237), Инвестиционном кодексе Республики Беларусь (ст. 6), Кодексе торгового мореплавания Республики Беларусь (ст. 5), Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (ст. 543), Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (ст. 25) (далее — ХПК).

Все положения указанных законов и отраслевых кодексов не противоречат Конституции Республики Беларусь, которая в ст. 8 закрепляет приоритет общепризнанных принципов международного права (а не норм международных договоров). Однако внутренняя несогласованность специальных законов и отраслевых кодексов, ГК и иных кодексов вызывает трудности при применении унификаций международного частного права. Они проявляются, в частности, при регламентации семейных, трудовых, земельных отношений, которые субсидиарно регулируются гражданским законодательством, при применении смешанных международных договоров (содержащих

¹ Комментарий к ст. 33 Закона о международных договорах // Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 23.07.2008 № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» (под ред. Л.В. Павловой) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

нормы, имеющие различную отраслевую принадлежность: процессуальные, материальные и коллизионные).

Приоритетное применение норм международных договоров к гражданским правоотношениям приходится обосновывать «обходными путями», используя ссылку на принцип добросовестного исполнения международных обязательств государством, толкование иных правовых норм (в частности, ст. 116 Конституции Республики Беларусь) и др.

Применительно к гражданским правоотношениям, осложненным иностранным элементом по субъекту, первоочередное применение международных договоров можно обосновать содержанием ч. 2 п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Согласно данной норме *правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных и международных юридических лиц (организаций, не являющихся юридическими лицами), иностранных государств, их административно-территориальных (государственно-территориальных) образований, являющихся в соответствии с законодательством этих государств участниками гражданских отношений, если иное не определено Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь*. По нашему мнению, данная норма позволяет сформулировать несколько правил. Во-первых, внутреннее гражданское законодательство распространяется на правоотношения, осложненные иностранным элементом. Во-вторых, нормы международных договоров (а также Конституции и законодательных актов о правовом регулировании отношений, осложненных иностранным элементом по субъекту) имеют специальный характер по отношению к нормам гражданского законодательства, предназначенным для регламентации внутренних правоотношений. Как следствие, в первую очередь следует применять специальные нормы, а субсидиарно — правила гражданского законодательства, регулирующие внутренние правоотношения.

3. Как указывалось выше, посредством международных договоров создаются унифицированные материальные и коллизионные нормы. В связи с тем, что ряд правоотношений, осложненных иностранным элементом, является предметом регулирования и тех и других норм, возникает вопрос о соотношении материального и коллизионного методов правового регулирования в международном частном праве. Его разрешение предопределяет первоочередное обращение к международным договорам, содержащим материальные либо коллизионные нормы. К сожалению, в законодательстве Республики Бела-

речь, в отличие от Российской Федерации¹, соотношение коллизионного и материального методов регулирования частноправовых отношений международного характера не нашло нормативного закрепления. Теоретическим аргументом в пользу первоочередного обращения к материально-правовым унификациям является сама цель международной унификации материального права. Она состоит «в исключаящем коллизии законов регулировании отношений, которые могут подпадать под действие права разных государств»². Ряд конвенций закрепляют такую цель в преамбуле к тексту договора. Несмотря на отсутствие нормативного характера преамбулы, суды учитывают ее содержание при применении норм международного договора. Унифицированные материальные нормы созданы специально для регламентации отношений, осложненных иностранным элементом, и, соответственно, ориентированы на их особенности. Обращение к коллизионным нормам, пусть даже унифицированным, может привести к применению внутреннего права того или иного государства, не учитывающего вышеназванной специфики, созданного для регламентации внутренних правоотношений.

Содержание статей, определяющих условия применения конвенций, подтверждает возможность их использования без обращения к коллизионным нормам. Так, Венская конвенция о договорах международной купли-продажи, в подпункте а) п. 1 ст. 1 в качестве условия использования ее норм закрепляет участие в конвенции государств, на территории которых находятся стороны договора. Такая применимость именуется «самостоятельной» или «непосредственной»³, и реализуется без необходимости обращения к коллизионным нормам. Альтернативой данному варианту выступает так называемая косвенная применимость, когда согласно коллизионным нормам к договору применимо право государства — участника конвенции.

Аналогичный порядок применения конвенционных норм (минуя коллизионную стадию и через нее) предусмотрен также в Конвенции ООН 1974 г. «Об исковой давности в международной купле-продаже

¹ Пункт 3 ст. 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает: «Если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующим отношениям, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается».

² *Маковский А.Л.* Унификация морского права и понятие международного частного морского права. — М., 1980. — С. 228.

³ Комментарий к ст. 1 Конвенции ООН // Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о международной купле-продаже товаров // Официальный сайт ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law/digests/cisg.html

товаров» (в ред. Протокола об изменении Конвенции 1980 г.), Конвенциях УНИДРУА 1988 г. «О международном финансовом лизинге» (п. 1 ст. 3), «О международном факторинге» (п. 1 ст. 2).

Ряд международных договоров с участием Беларуси не разграничивают непосредственную и косвенную применимость. Например, транспортные конвенции определяют сферу действия через признаки международной перевозки (перемещение грузов/пассажиров по территории нескольких государств, как правило, с остановкой на территории иностранного государства)¹, что позволяет по-разному аргументировать порядок их применения.

Таким образом, в Республике Беларусь сохраняет актуальность вопрос о соотношении материального и коллизионного методов регулирования в международном частном праве. При отсутствии общей нормы, закрепляющей первоочередное использование материально-правовых унификаций перед коллизионными нормами, правоприменителю следует руководствоваться целями создания материально-правовых договоров и конвенционными нормами, определяющими сферу их применения.

4. Формы унификации права отдельных государств в значительной степени предопределяются их участием в так называемых наднациональных международных организациях. Такие организации характеризуются наличием властной компетенции, т.е. полномочиями по изданию нормативных правовых актов, действующих на территории всех их государств-членов.

Действенным инструментом унификации права в рамках Европейского союза (далее — ЕС) являются принимаемые компетентными органами ЕС регламенты. Регламент представляет собой нормативный акт общего действия, является обязательным в полном объеме для всех субъектов права ЕС и подлежит прямому применению во всех государствах-членах². Он вступает в силу без каких-либо внутренних актов имплементации и независимо от того, выступало государство за его принятие или нет. С момента вступления в силу регламент становится составной частью национальных правовых порядков государств — членов ЕС и действует в неизменном виде во всех государствах — членах ЕС. Более того, нормы регламентов имеют приоритет при применении в случае коллизии с нормами национального права любого уровня. Посредством регламентов в рамках

¹ См. ст. 1 Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (заключена в г. Варшаве 12.10.1929; действ. в ред. от 28.09.1955); ст. 1 Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (заключена в Женеве, 19.05.1956 г.).

² Статья 288 Договора о функционировании Европейского союза (консолидированный текст) // ОJ C 326, 26.10.2012, п. 1–12.

Раздел III. Региональная унификация международного частного права

ЕС создаются единые материальные нормы (например, Регламент № 2157/2001 от 08.10.2001 «О Статуте Европейского акционерного общества», Регламент № 1435/2003 от 22.07.2003 «О статуте Европейского кооператива», Регламент № 2006/765 от 18.05.2006 «Об ограничительных мерах по отношению к Беларуси», Регламент № 2007/717 от 27.06.2007 «О тарифах за роуминг») и единые коллизионные нормы (Регламент № 864/2007 от 11.07.2007 «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам (Рим II)», Регламент № 593/2008 от 17.06.2008 «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (Рим I)».¹

В рамках Евразийского экономического сообщества (далее — ЕврАзЭС), участником которого является Республика Беларусь, также начинают опробоваться правовые механизмы наднационального сотрудничества. В соответствии со ст. 14 Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества решения органов ЕврАзЭС исполняются государствами-членами путем принятия необходимых национальных нормативных правовых актов в соответствии с национальным законодательством². Приведенная норма свидетельствует о необходимости использования международно-правового инструментария при унификации частного права. При этом следует отметить, что Евразийская экономическая комиссия наделена полномочиями по принятию решений, которые имеют обязательную силу для государств-членов и подлежат непосредственному применению на их территории (п. 1 ст. 5 Договора о Евразийской экономической комиссии³). На сегодняшний день таких решений в сфере международного частного права пока не принято, однако с развитием интеграционных процессов они могут появиться, что потребует создания правовых механизмов их реализации.

5. В сфере международной коммерческой деятельности активно используется специфическая форма единообразного регулирования, основанная на идее преодоления многообразия внутренних национальных правопорядков посредством универсальной системы, не связанной с правотворчеством государств. В настоящее время отсут-

¹ Все названные документы доступны на официальном сайте права ЕС. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu>

² Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (подписан в г. Астана 10.10.2000, действ. в ред. от 06.10.2007) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

³ Договор о Евразийской экономической комиссии (подписан в г. Москве 18.11.2011) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

существует какой-либо общепризнанный подход к определению наименования данной системы (транснациональное право, субправо, *lex mercatoria*, «soft law»), ее элементов и правовой природы норм. При этом общепризнанным является то, что ядром данной системы являются нормы, сформулированные на основе обобщения международных торговых обычаев¹. Деятельность по фиксации, изучению практики применения, консолидации и изданию сводов таких норм именуется «неконвенционной»², «частноправовой»³, «альтернативной»⁴ унификацией. Она осуществляется, как правило, в рамках международных организаций — комиссиями, состоящими из высококвалифицированных специалистов, базируется на сравнительно-правовых исследованиях, судебной практике, учитывает актуальные потребности и уровень развития делового оборота и, как следствие, характеризуется качественным содержанием. Результатом такой деятельности выступают документы, которые имеют различные названия, отличаются предметом регулирования; характеризуются разной степенью обобщения и применимости⁵. В качестве их общих характерных признаков можно назвать возможность использования в качестве регулятора правоотношений коммерческого оборота; материальный, а не коллизионный характер норм; отсутствие юридической силы лишь по причине их включения в свод. Наиболее известными в Республике Беларусь документами такого рода являются Принципы международных коммерческих договоров — Принципы УНИДРУА, действующие в ред. 2010 г.; Правила толкования международных торговых терминов Incoterms, действующие в ред. 2010 г.; Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах, утв. в 1992 г.; Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов, действующие в ред. 2007 г. (UCP 600); Унифицированные правила для гарантий по требованию, действующие в ред. 2010 г. (URDG 758).

¹ Традиционно под международным торговым (деловым) обычаем понимается единообразное устойчивое правило, сложившееся в практике, но не имеющее юридической силы.

² Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. — М.: Статут, 2004. — С. 54.

³ Право международной торговли: договор международной купли-продажи товаров и международного торгового посредничества. В 3 кн. Книга 2. Частноправовая унификация международной купли-продажи товаров. — Мн.: Дикта, 2005. — С. 3.

⁴ Герчикова И.Н. Международные экономические организации: регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности: Учебное пособие. М.: Издательство АО «Консалтбанкир», 2000. — С. 361.

⁵ Международное частное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Г.К. Дмитриева [и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — С. 416.

Раздел III. Региональная унификация международного частного права

Основанием применения норм, содержащихся в приведенных документах, может выступать: 1) соглашение сторон договора; 2) предписание применимого к договору права; 3) инициатива суда (арбитража).

Соглашение сторон является общепризнанным основанием применения неофициальных унификаций. Стороны договора могут предусмотреть как самостоятельное применение норм того или иного документа, так и их применение в совокупности с национальным законодательством или международными договорами. При этом следует обращать внимание на то, что возможность подчинить правоотношение нормам неофициальной унификации зависит от характера норм международного договора, содержащего материальные нормы. Если Венская конвенция о договорах международной купли-продажи и Конвенция о международном финансовом лизинге имеют диспозитивный характер, то транспортные конвенции являются императивными и стороны не могут изменить их содержание или не подчиниться им.

Многие государства регламентируют применение обычаев делового (торгового) оборота в качестве субсидиарного источника правового регулирования определенных видов правоотношений. Например, Гражданский кодекс Российской Федерации дает понятие такого обычая (п. 1 ст. 5) и определяет порядок его применения: после условий договора и диспозитивных норм закона (п. 5 ст. 421)¹. Обращение к обычаям делового оборота предусматривается и в ряде других статей.

В гражданском законодательстве Беларуси отсутствует общая норма, закрепляющая за обычаям (в том числе международным торговым обычаям) статус источника права в сфере материального регулирования (в отличие от сферы коллизионного регулирования, где международный обычай выступает источником права (ст. 1093 ГК Республики Беларусь). При этом применительно к некоторым видам правоотношений, как исключение из общего правила, законодательство устанавливает обязательное обращение к неофициальным унификациям. Так, пункт 8 Инструкции о порядке совершения банковских документарных операций² предписывает сторонам при осу-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013) // Официальный Интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru

² Инструкция о порядке совершения банковских документарных операций, утв. Пост. Правления Национального банка Республики Беларусь от 29.03.2001 № 67 (с изм. и доп.) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.

шествованию операций по международным аккредитивам руководствоваться УСР 600 в редакции, действующей на дату открытия аккредитива.

Возможность применения международных торговых обычаев арбитражами и национальными судами по собственной инициативе зависит от содержания источников, регулирующих их деятельность, и применимого права. В связи с закреплением в ст. VII Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже¹ возможности использования арбитражами торговых обычаев нормы неофициальных унификаций являются основанием для вынесения многих арбитражных решений. Так, по статистическим данным на 31.08.2011, из 55 арбитражных решений, разрешенных по существу на основании принципов УНИДРУА, при вынесении 40 из них Принципы были применены арбитражами *ex officio*².

Регламентация применения торговых обычаев в системе государственных хозяйственных судов Беларуси характеризуется непоследовательностью. Сначала Хозяйственный процессуальный кодекс вторгается в материально-правовую сферу регулирования, закрепляя возможность хозяйственных судов Республики Беларусь применять обычаи (часть 2 ст. 26 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь). Норма данной статьи формулирует условия применения обычая: 1) стороны знали или должны были знать об этих обычаях; 2) они широко известны в международной торговле; 3) они постоянно соблюдаются сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли; 4) они не противоречат обязательным положениям законодательства и договору. Однако на практике суды не прибегают к данной возможности и применяют обычаи международного торгового оборота только в случае, когда стороны спорного правоотношения договорились об этом. Указанная позиция нашла отражение и в нормативном правовом акте — Постановлении Пленума Высшего хозяйственного суда № 21 от 31.11.2011 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц». В пункте 29 названного Постановления закреплено, что суд вправе применять обычаи международного делового оборота только в случае, *«когда участники сделки прямо договорились об их применении»*.

В связи с тем, что в условиях активного развития международной торговли применение неофициальных унификаций представляет

¹ Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (заключена в г. Женеве 21.04.1961).

² Agro Eleonora Finazzi. The Impact of the Unidroit Principles in International Dispute Resolution in Figures // Uniform law review. — 2011. — № 3.

собой один из действенных способов универсального единообразного регулирования коммерческого оборота, в Республике Беларусь представляется целесообразной их популяризация в деловых кругах. Допущение применения международного торгового обычая по инициативе суда в определенных ситуациях видится обоснованным, однако требует регламентации статуса обычая в источниках материального законодательства.

DOI 10.12737/1215.17

Е.Е. Рафалюк,
старший научный сотрудник
отдела теории законодательства
Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ УНИФИЦИРОВАННОГО ПРАВА ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Понимание унификации права в широком смысле, т.е. как гармоничное взаимодействие правовых систем разных стран, является адекватным применительно к условиям экономической интеграции политически независимых государств¹.

Одним из средств достижения «гармонии» национально-правового регулирования в рамках межгосударственного интеграционного объединения является практика региональных интеграционных судов. Так, целью создания Суда Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) является формирование права ЕврАзЭС путем обеспечения надлежащего выполнения и единообразного применения международных договоров, заключенных в рамках ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства, решений их органов, а также разрешения споров, входящих в компетенцию Суда (ст. 2 Регламента Суда ЕврАзЭС)².

---

¹ *Пакерман Г.А.* Унификация правового регулирования иностранных инвестиций в странах Содружества Независимых Государств. М. : Эксмо, 2009. С. 85.

² Утв. решением Суда ЕврАзЭС от 12 июля 2012 г. № 21 // СПС «КонсультантПлюс».